

Юлия Каштанова

Звезда №13

повесть

Юлия Каштанова

Звезда №13

«Издательские решения»

Каштанова Ю.

Звезда №13 / Ю. Каштанова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747960-2

Мир после катастрофы. Жизнь более-менее нормализовалась. Люди живут в городах, выросших на месте руин старых мегаполисов. Правит в них крупный бизнес (далеко не всегда законный). Но криминальные разборки не единственная проблема: в городе ходят страшные слухи о чудовище-потрошителе. Донна одного из кланов обращается за помощью к загадочной группировке Охотников — бойцов-одиночек, переживших катастрофу. Айвес Морган, легендарный Охотник, соглашается ей помочь, если она в ответ окажет ему услугу.

ISBN 978-5-44-747960-2

© Каштанова Ю.

© Издательские решения

Содержание

1	6
2	14
3	20
4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Звезда №13
повесть
Юлия Каштанова

*...Экое странное дело, братцы —
Мне даже немного жаль
Белую звездочку номер тринадцать,
Вплавившуюся в дюраль...*
Олег Медведев

© Юлия Каштанова, 2016

© Ирина Голуб, иллюстрации, 2016

© Светлана Мыльникова, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Дверь грязного парадного на задворках Воровского квартала гнусно закрипела. Неонный фонарь с разбитым стеклом, через которое проглядывали светящиеся волокна, свешивался на драном шнуре над самым подъездом. Осколки, грязь, сырость... Это жуткое место не идет ни в какое сравнение с той частью квартала, где обычно бывают люди с деньгами. Конечно, через несколько домов начнется бедный район, но там вообще не стоит показываться в одиночку – только в друзьями, которые смогут при случае объяснить, кто здесь свой, а кто чужой... Да, сюда что с деньгами, что без них лучше не соваться – прикончат, и не найдет потом никакая полиция. Даже Организация не в состоянии выкопать труп из этих трущоб. Здесь и крысы-то водятся не во всех помойках: жрать им, беднягам, нечего...

Двое охранников в безукоризненных черных бронекостюмах, с внушительными кобурами на поясе окинули взглядом подворотню. Один из них поморщился.

– Что за место?.. Я даже на тренировках сюда не заглядывал...

– Правильно делал, – сплюнул другой, с надеждой оглянувшись на черный лимузин на другой стороне «улицы», а на деле – узкой полоски истерзанного грунта с двумя колеями, полными жидкой грязи. Он брезгливо стряхнул с ботинка что-то липкое и зловонное. – Век не отмоешься после этой поездочки! Как будто из «очка» вылез. Надо мной все девчонки в «Шоу-бой» будут смеяться.

– Извини, приятель, – пожал плечами первый. – Нас наняли, нам за это деньги платят, так что наше дело – не рассуждать, а работать.

– Работа, работа... – ворчал его напарник. – Все рехнулись с этими убийствами! Что они, в самом деле, места поприличнее найти не могли для встречи?

Время шло, никто не открывал на настойчивый, пусть даже десять раз условный стук.

– Эй, донна, не выйдет никто! – бросил наконец первый охранник. – Пора ехать отсюда, пока нас не прикончили!

Фигура в дорогой черной накидке от дождя (какая-то дрянь сегодня весь день сыпала сверху в этой части города – не иначе из Мертвой зоны принесло очередную пакость) обернулась и покачала головой. Это была молоденькая женщина, светловолосая, довольно привлекательная. Те, кто вращался в «денежных» кругах, безошибочно угадали бы в ней донну Кэш, единственную дочь «Крестного отца» Кэша, миллионера и подпольного торговца оружием.

– Надо подождать. Может, еще выйдут. Думаю, они просто напуганы не меньше нас.

– Да мы сдохнем раньше... – начал было второй, но тут дверь с мерзостным скрежетом отворилась. Наружу выглянул молодой человек, одетый слишком опрятно для здешних мест. Внешне он ничем особо не выделялся бы, если бы не его манера держаться и холодок, которым веяло за милю (не спасала даже дружественная улыбка из-под скрывавших почти все лицо темных очков).

– Сталкер, – недовольно проворчал кто-то из охранников. – Черт подери, неужели донна Кэш настолько глупа, что ради собственной безопасности собирается нанимать Охотника?!

– Как вариант... – пожал плечами второй. – Хотя, может, это... гм, заказ «другого плана»...

– Это уже понятнее...

Тем временем молодой человек, видимо, узнал гостью и сделал приглашающий жест.

– Добро пожаловать, донна Кэш.

Женщина шагнула в темноту проема, дверь за ней с лязгом захлопнулась, и повисла ужасающая тишина. Охранники недоверчиво переглянулись: если их хозяйку прикончили там, за дверью, они могут вообще об этом не узнать. Наилучшим вариантом было бы сразу сообщ-

щить, куда следует, но им велели ждать. Поэтому они забрались в лимузин, мечтая укрыться от дождя и уличной грязи.

Дэлле Кэш и самой было не слишком-то уютно в этой грязной зловонной дыре, особенно когда дверь захлопнулась за ее спиной, и они со спутником оказались в полной темноте. Сейчас любому ничего не стоило напасть на нее сзади – она даже не смогла бы вовремя среагировать, не то что сопротивляться. Идеальное место для заказного убийства...

Где-то рядом чиркнула зажигалка, слабенький лучик, исходивший от крохотной лиловой ниточки, осветил лицо юноши. Теперь гостя заметила, что он значительно старше, чем казался издали, да и вообще мало похож на того человека, с которым ее свел один приятель в квартале Воров. Тогда он был моложе, ниже ростом и «ухоженнее», что ли... хотя, может быть, это просто эффект света или очередная охотничья штучка (Норман был сталкером со стажем, немногие мальчишки доживали до этого). Они договорились в баре о встрече... Мда, не знала она, что встреча будет происходить в этом затхлом месте... Впрочем, не она заказывала званый ужин – в противном случае выбрала бы что-нибудь поприличнее.

Впрочем, донне не следовало выказывать раздражение, а уж тем более – страх. Это было нормально для избалованной девчонки из семьи бизнес-воротилы, но никак не для наследницы главы клана. Так что она вновь нацепила опротивевшую ей маску холодной невозмутимости. Дэлла вообще отличалась редким прямодушием и естественностью в поведении, и гораздо комфортнее чувствовала себя не дома, среди ей подобных, а в компании молодежи из соседних кварталов, когда они гоняли по темным улицам или сидели в баре... хотя «вести себя правильно» ее научили, и владела она этим умением просто великолепно. В темноте коридора Норман усмехнулся:

– Не отпало еще желание подниматься наверх, а, донна?

– Нет, – холодно отрезала она, одарив собеседника надменным взглядом.

– Что ж, тогда идем, – он направился к лестнице, освещая дорогу зажигалкой – скорее для нее, нежели для себя самого. – Вам повезло: Охотники далеко не всегда соглашаются встретиться с клиентом лично...

При упоминании об Охотнике Дэллу передернуло. Конечно, она ждала этого момента: она прекрасно понимала, что он – единственный, пожалуй, кто способен помочь в этой ситуации, но... слишком сильны были детские страхи и предрассудки, которые вколачивали в нее с младенчества. К тому же – как с ним говорить? Или Норман скажет все за нее? Она в своей жизни заключила не один контракт, но ей еще ни разу не приходилось договариваться о чем-то с Профи. Лучшее, что он может сделать, как она слышала – это отказать, об остальном даже думать не хотелось.

Она несколько раз видела Профи издали, то в баре, то на улице. Они всегда были одни, ни к кому не подходили и ни с кем не заговаривали, к ним же подойти попросту боялись. Даже забыв дома часы, человек предпочитал опоздать из-за невозможности узнать точное время, чем просто подойти к Профи на улице и узнать такую мелочь.

Дэлла не понимала, как можно так жить. Проведя всю сознательную жизнь в клане, она прекрасно осознавала, что такое одиночество и чем это грозит. У нее, правда, пару лет назад завелись друзья, с которыми она виделась время от времени... а эти-то были *совершенно* одни. Как они до сих пор не померли со скуки, она себе не представляла. Но ведь не померли же!

Норман, шедший впереди, остановился в полумраке лестничной площадки третьего этажа. Здесь воздух был не такой затхлый, как внизу, но все равно сырой и нечистый. Огонек зажигалки расплывался и подмигивал во мраке. Неужели Профи живет здесь, в этой дыре?! Да нет, вряд ли, – скорее всего, это какая-то явочная квартира.

– Здесь живу я, если вас это интересует, – неожиданно проговорил Норман сквозь занятые сигаретой зубы, перехватив ее брезгливый взгляд. – Точнее, не то чтобы живу – наведы-

ваюсь изредка цветочки полить. В этой квартире раньше жили мои родители. Конечно, здесь грязно – зато безопасно.

Он перестал возиться с замком и толкнул дверь. Когда включился свет в коридоре, квартира, хотя и очень маленькая, оказалась на редкость приятной и уютной, не в пример дому и подъезду. Норман провел гостью в единственную комнату, а сам направился в кухню, откуда вскоре донеслись шум воды и легкое шипение.

– Извините, что не королевский прием! Вина и устриц не будет! – крикнул он с кухни. – Но в такую погоду от крепкого чая еще никто не отказывался.

– Ничего страшного! – со смехом отвечала Дэлла. – Это даже хорошо.

– Потому что лучше, чем ничего?

– Потому что не так надоедает!

Дэлла бродила по комнате, с задумчивым интересом разглядывая каждую мелочь. Она ни разу не бывала в гостях у своих приятелей из рабочего квартала и не имела даже смутного представления об их жизни. Девушка вовсе не питала иллюзий на сей счет, но квартирка Нормана ей понравилась. Тонкие белые жалюзи на окнах, кровать в нише, откидной стол, пара кресел, еще одна ниша для вещей – здесь не было ничего лишнего. Даже книги, высыпавшиеся на полу здоровенными кипами, были аккуратно разложены по тематике. На столе громоздился ноутбук и валялся небрежно брошенный тренировочный пистолет без обоймы.

– Норман!

– А?

– Скоро он придет?

Возникший в дверях комнаты сталкер методично расправлял закатанные до локтя рукава.

– Придет, когда сочтет нужным.

Дэлла вопросительно уставилась на весело усмехающегося собеседника.

– Что ты хочешь этим сказать? Что он вообще может не появиться?

Улыбка Нормана стала еще шире.

– Может.

Дэлла выругалась. Несмотря на происхождение, ругалась она не хуже портового рабочего, вворачивая порой словечки, каких не позволил бы себе даже в стельку пьяный грузчик, которому наступили на ногу подкованным солдатским сапогом.

– Он Профи, – с беззлобным смехом пояснил сталкер. – Эти, как кошки, ходят как хотят и где хотят... А поди их заставь! Подозреваю, что он и с вами-то встретиться согласился только для того, чтобы рассмотреть поближе, а вовсе не из большого уважения или желания заработать на контракте... Но, думаю, все ж таки явится: он пообещал. А эти если обещают... – Норман многозначительно закатил глаза. – Так что не извольте беспокоиться, – он отвесил легкий церемонный поклон и добавил уже своим нормальным голосом: – Чаю хотите?

– Не откажусь... да еще в такую-то погоду!

Норман молча кивнул и скрылся в кухне. Дэлла закусила губу от досады. Может и не прийти! Ради чего тогда она так рисковала, шляясь по подворотням? За кого он себя принимает?!... Ясное дело, за Охотника! Так что же, если он – Профи, значит, ему все дозволено?

Ход ее мыслей прервал странный стук, донесшийся со стороны коридора: один удар, пауза и три быстрых, потише – при этом настолько небрежный, что его даже сложно было назвать условным сигналом. Дэлла насторожилась. Норман выскочил из кухни, как пробка из бутылки, и рванулся к двери, на ходу вытирая руки о рубашку.

– Это он, – торопливо сообщил он Дэлле. – А вы беспокоились, что не дождетесь...

Дэлла задержалась на пороге комнаты, откуда было хорошо видно все, что происходит снаружи. Молодой сталкер щелкнул замком и осторожно открыл дверь. Сначала ничего не было видно, потом в полосу света, падающую из коридора, шагнул человек. Он был среднего

роста (примерно как Норман или даже чуть ниже, хотя, может быть, так казалось из-за его привычки ходить пригнувшись, как кошка на охоте), хорошо сложен, с приятным лицом. Его вьющиеся темные волосы намокли и спутались, внимательные голубые глаза насмешливо-оценивающе смотрели на мир из-под густых бровей. Одет он был просто и неброско: черный костюм, куртка нараспашку, высокие ботинки... Впрочем, под курткой угадывались очертания кобуры, и даже не одной.

Гость шагнул в квартиру, даже не обратив на Дэллу внимания, пожал руку Норману и кивнул, чтобы тот запер дверь. Он снял куртку и забросил ее на вешалку, а девушка смогла сама убедиться, что не ошиблась в наличии у него оружия – разве что в его количестве. Скинул ботинки, поставил их сушиться к обогревателю, и только теперь, выпрямившись, заметил ее присутствие. Пристальный взгляд пары серых льдинок впился в ее лицо, заставив Дэллу вздрогнуть – мало кто в состоянии был выдержать взгляд Профи. Она попыталась отвести глаза и поняла, что не может этого сделать. Это злило, но именно злость придала ей смелости.

Охотник не мог этого не заметить. Улыбка, зародившаяся в глубине глаз, скользнула вниз по лицу, губы его дрогнули под узкой щеточкой усов, но не насмешливо, а даже приветливо.

– Донна Адэллаида Карина Сильвия Кэш?

– Дэлла, – вежливо поправила она. – Мое имя слишком длинное для того, чтобы произносить его целиком.

– Как вам будет угодно, – снова усмехнулся Профи. Держался он довольно непринужденно и раскованно, но это не могло скрыть его сущности. Общение, которое постоянно держит нервы в напряжении, уж никак не назовешь *приятным*. – А я просто Айвес Морган.

Да уж, неожиданность на неожиданности! Ну и денек! Неужели ее угораздило познакомиться с самым знаменитым из Охотников? Знаменит он был также и тем, что слишком часто отказывал желающим в заключении сделок. У него были свои, никому не понятные принципы, которых он придерживался весьма ревностно. Впрочем, чтобы понять Охотника, надо самому им сделаться...

– Мистер Морган...

– Айвес, – вежливо поправил ее Охотник, проходя мимо нее в комнату и располагаясь в одном из кресел. – Давайте уж совсем без формальностей. Я тоже терпеть их не могу.

Он неторопливо достал сигарету, придвинул пепельницу, чиркнул зажигалкой, затянулся... Потом кивнул гостье, предлагая составить ему компанию. Нельзя сказать, чтобы Дэллу это устраивало: она с детства терпеть не могла дым и даже отцу не позволяла курить в своем присутствии, но предпочла не спорить с хозяином положения. Она молча опустилась на подлокотник другого кресла, подальше от синеватых облачков, дрейфовавших по воздуху в направлении окна, и продолжила сверлить глазами гостя. Норман – единственная и последняя ее надежда на поддержку – куда-то подевался.

Довольно долго Охотник в задумчивости смотрел куда-то в сторону, потом, не поворачивая головы, спросил:

– Так зачем вы меня вызвали... *Лада*?

Он выпустил в воздух колечко дыма. Дэлла вздрогнула: мало кто позволял себе употреблять это сокращение – тем более при посторонних. Это было семейное прозвище, так ее звали отец с матерью... и троюродный брат, когда они еще были в нормальных отношениях, и он не пытался с ее помощью претендовать на место отца в клане. Впрочем, совершенно бессмысленно выяснять мотивацию Профи – как и с ним спорить. Лада так Лада.

– У меня есть к вам предложение, – как можно спокойнее и ровнее заговорила она. – Работа.

– Сколько?

– Довольно дорого... Не скажу «сколько запросите» – это было бы некорректной формулировкой и означало бы, что я или понятия не имею о ваших ценах, или пытаюсь любой ценой заполучить себе такого кадра.

Профи ответил едким смешком, ухмыльнувшись одной половиной рта, из-за чего шрам на левом виске стал еще заметнее. Шрам этот выглядел совсем свежим.

– Сразу видно – донна из влиятельного клана... – не без тени ехидства заметил он. – Сколько вам лет, позвольте узнать?

– Двадцать два, – не задумываясь, ответила Дэлла прежде, чем успела сообразить, какого черта он, собственно, спрашивает.

– Вы очень молоды. Будет невесело, если какой-нибудь идиот, скажем, перережет вам горло в подворотне, правда?..

При этих словах он повернулся и снова впился в нее внимательным взглядом, но несмотря на усмешку на губах, Дэлла почувствовала, что говорит он сейчас совершенно серьезно.

– Может быть, – пожала плечами она, стараясь всем своим видом показать равнодушие. – Но, так или иначе, сейчас это не важно. Дело в другом...

– А в чем, позвольте узнать?

Дэлла поняла, что если Охотник уже не знает досконально, с какой целью она явилась (видимо, Норман «доложил по начальству», больше некому), то догадывается. Так что влиять смысла не было. Но при всем при этом девушка сознавала, что понятия не имеет, как вести с ним разговор... Он играл с ней, как кошка с пойманной мышью, испытывал, просвечивал насквозь, словно рентгеном. Ощущение было не из приятных. В голове вспыхнула мысль: а что если ее уже кто-то заказал?.. Но бояться было поздно – если это так, Охотник может убить ее в любую секунду, не сходя с места. То, что он пока этого не сделал, позволяло слабо надеяться, что этого и не произойдет – по крайней мере, сегодня.

– Вы даже не побоялись прийти ко мне, Лада, – продолжал он задумчиво, откинувшись на спинку кресла и глядя куда-то сквозь противоположную стену. – Это наводит на определенные мысли... Либо вам не занимать смелости, либо дело настолько серьезное, что вы позволили себе рискнуть жизнью, чтобы поговорить со мной... либо и то, и другое. Я прав?

– Да, – кивнула Дэлла. – Другое – в большей степени. Положение действительно отчаянное. Я не знаю иного выхода, кроме как обратиться к Профи.

Охотник снова усмехнулся, не поворачивая головы.

– Сперва об оплате. Вы знаете цену?

– Норман сообщил мне.

– Чем намерены платить?

– Деньгами в любой валюте. Можно кредитом.

Охотник снова повернулся к собеседнице, и Дэлла невольно подумала, что лучше бы он и дальше разговаривал со стенкой.

– А кроме денег?

Она нервно сглотнула, сжала пальцами углы кресла. Охотник снова усмехнулся, на этот раз ободряюще – видимо, и в самом деле не желал ее пугать, просто проверял. Только вот непонятно – зачем?

– Не беспокойтесь, донна, то, о чем вы подумали, я могу найти в любом баре в Воровском квартале. Вам не хуже моего известно, что там есть все: выпивка, девочки, кости... только чем старше я становлюсь, тем меньше меня все это интересует: видимо, все мы на старости лет делаемся отшельниками.

– На... старости?

Охотник рассмеялся.

– Неужели вы думаете, Лада, что мне действительно столько лет, на сколько я выгляжу?

– Нет, не думаю, но...

– Вот именно, – Айвес поднял палец вверх, – так что не пытайтесь понять, что *мы* есть, подходя к нам с общей меркой.

Дэлле очень хотелось съязвить в ответ на эту нравоучительную фразу, но она удержалась.

– Ладно, – голос Охотника вдруг стал серьезным: видимо, ему надоело играть. – Что за работа?

Дэлла задумалась. Как ему-то это объяснить? Он – не парень из клана, не охранник, не человек с улицы... он вообще не похож ни на кого из ее знакомых. Но к чему хитрить, когда он и так видит ее насквозь?

– Наверняка вы слышали об этих жутких убийствах...

– Меня уже не раз спрашивали об этом. Это не моя работа, и я не знаю, чья. Дальше?

– Мы думаем, что это тоже Профи, но не один из вас...

Айвес насмешливо взглянул на собеседницу, отложив пачку сигарет, которую только что собирался вскрыть.

– Это как?

– Слишком умело работает... но ни на одного из вас не похоже. Либо это новичок, либо – сумасшедший, больше некому. При этом кто-то явно не желает, чтобы мы докопались до истины. Многих уже убили, не хотелось бы всем пропасть за просто так... От него не спасают ни деньги, ни охрана, ни стены, ни игра в прятки – ничего.

– Я не частный детектив. Обратитесь в сыскное агентство.

– Я не о том, – помотала головой Дэлла, отчего орехового цвета волосы рассыпались по плечам и упали на лицо – пришлось их снова поправлять. – Никто не может лучше защитить от Профи, чем сам Профи.

Айвес многозначительно ухмыльнулся и покачал головой.

– Ах, вот вы о чем!.. Я не охранник, донна, я Охотник, вам это известно?.. Норман! – крикнул он в кухню, откуда доносилась тихая музыка, которая, впрочем, тут же стихла. – Норман, ты кого привел?! Этой милой барышне надо было обратиться в охранное предприятие, если ей не хватает тех головорезов в костюмчиках там, на улице!.. Леди, боюсь, вы ошиблись дверью. Я этим не занимаюсь.

В груди Дэллы закипал праведный гнев. Мало того, что этот тип над ней издевается, так он еще и выставил ее на посмеище. Нет, это уж слишком! С нее довольно! Она поднялась на ноги и как можно спокойнее произнесла:

– Я так понимаю, это отказ?

– Правильно понимаете, милочка, – усмехнулся Охотник. – Что-нибудь еще?

– Нет.

Гнев схлынул, уступив место страху, граничившему с отчаянием. Куда ей теперь деваться? Осталось только самостоятельно подыскивать себе место для могилы, ведь этот жуткий убийца рано или поздно доберется и до ее семьи, друзей, до нее самой, в конце концов, как бы там хорошо ее ни охраняли. Что же делать? Идти к другому Профи? Наверняка ответ будет тем же...

Отказал! Она с досады искусила губы до крови. Но почему? Нет, Охотник, конечно, прав – он не охранная фирма и не бюро расследований, но... Она ведь пришла сюда не ради забавы, а просить помощи. Ребята говорили ей, что несмотря на все эти жуткие слухи, Профи – такие же люди, у них тоже чувства есть, хотя они их и не показывают. Может, она не так просила?.. Но что теперь говорить – поздно уже!

– Норман, проводи гостью, – махнул рукой Айвес, вытаскивая очередную сигарету. – Потом поднимись на минуту, мне надо будет кое-что тебе сказать. После можешь идти домой: этим вечером тренировки не будет.

Норман кивнул и сделал знак гостье. Дэлла и сама без него понимала, что делать ей больше здесь нечего. Она молча приняла из рук спутника плащ, который, к счастью, уже успел высохнуть, и вышла следом за ним.

На лестнице, едва закрылась дверь, Норман принялся извиняться.

– Я не думал, что так выйдет... к тому же он сам сказал, что будет говорить с вами лично. Обычно он по всем поручениям меня гоняет, а здесь... Черт его разберет, донна, если уж начистоту...

Дэлла отмахнулась от него, как от мухи.

– Бросьте, Норман. Нет ничего глупее, чем извиняться за то, в чем ты не виноват. Так или иначе, спасибо за услугу.

Норман проводил ее взглядом до автомобиля и захлопнул дверь парадного. Ему было жаль девушку и даже как-то стыдно, что Айвес так с ней обошелся. В сущности, она ведь просто просила помочь. Он молча поднялся обратно на этаж с твердым намерением уговорить Охотника согласиться на ее предложение... хотя бы частично.

Когда он вошел в комнату, Охотник сидел в кресле все в той же позе, дымя сигаретой, будто бы каким-то неведомым способом заставил время застыть – только количество пепла говорило об обратном.

– Уехала? – спросил он, как обычно не оборачиваясь.

– Угу.

– Интересная штучка... – задумчиво протянул Айвес. – Знаешь что, свяжись-ка с ней. Я знаю, что тебе этого хочется – ты сейчас с этой мыслью вошел. Думал разубедить меня... Можешь сказать, где я живу, я не против. Только если сам считаешь нужным, а не по моему слову. Понял?

Норман только покачал головой.

– Она больше не обратится к вам. Что толку делиться с ней чем-то, если она не придет?

– Придет, – уверенно возразил Охотник.

– Она слишком гордая.

– У нее нет другого выхода, мальчик, – Айвес редко говорил назидательным тоном – только если требовалось доказать некоторым не в меру ретивым свое превосходство по части жизненного опыта.

– Хорошо, я передам, – повиновался Норман, вздохнув. Дэлла ему понравилась еще при первой встрече, а сейчас, когда он увидел ее вблизи – тем более, но он прекрасно осознавал свои шансы.

– Не знаю, соглашусь ли я, – продолжал Охотник, – но посоветовать кое-что могу. Есть еще ты, к примеру. Да-да, парень, *ты*! И не смотри на меня, как мышь на истребитель. Тебе давно уже пора становиться Профи, а ты все предпочитаешь пустышки сосать! Понимаю, это проще. Но ты уже взрослый... – он вздохнул и, как показалось его собеседнику, даже слегка улыбнулся. – Она ведь тебе нравится, да?

Норман предпочел не отвечать: все равно Айвес знает все не хуже него, так зачем же лишний раз подставляться? Не то чтобы тот стал упрекать его или высмеивать – просто не хотелось заводить об этом разговор.

– Будь осторожен. Она не просто дочь одного из самых влиятельных донов – она еще и из самой жестокой семьи. Я бы не стал питать иллюзий насчет того, будто она на них совершенно не похожа.

– Я понял. Приму к сведению, – мрачно отозвался Норман, кусая губы. Он не хуже Айвеса знал, что с ремеслом Охотника нечего и думать о семье.

Охотник еще некоторое время молчал, потом неожиданно заговорил – видимо, это просто была мысль вслух:

– А она красивая...

Норман хотел пропустить фразу мимо ушей, но она почему-то запала ему в память. Трудно сказать, зачем Айвес сказал это: но совершенно точно, он сделал это намеренно. Подобные ему ничего не говорят случайно и просто так, ради сотрясения воздуха – они лучше промолчат. Но какой именно смысл он вкладывал в эти слова, так и осталось загадкой.

2

После повторного звонка, отозвавшегося сварливым эхом, все-таки открыли. Сквозь дверной проем за обшарпанной дверью, выходившей на грязную лестницу, просматривалась довольно приличная и уютная квартирка. Создавалось впечатление, что владелец просто не желал, чтобы кто-то вторгнулся в его крохотный рай.

Район, где он обрелся, граничил с трущобами, но стать оними еще не успел. Здесь проживали люди среднего достатка (а также чуть ниже среднего, но не за чертой бедности). Хотя он и обитал здесь дольше всех, вместе взятых (и правда, никто не помнил, когда именно этот тип сюда переехал), все равно всем, и себе в том числе, казался приезжим. Он ни с кем не водил знакомств, лишь изредка здоровался с примелькавшимися соседями. Если его вообще встречал кто-то из местных, то исключительно за одиноким шатанием по улицам, сидением на подоконнике свесив ноги наружу и куря сигареты (дорогие, заметим) или копанием в собственной машине. Обычно он просто ни с того ни с сего срывался с места и уходил неизвестно куда, и никто не мог сказать наверняка, когда он возвратится.

Сейчас этот самый таинственный владелец квартиры стоял на ее пороге, небрежно держась на притолоку левой рукой с дымящейся сигаретой в пальцах, а правую недвусмысленно опустив на пояс, где подозрительно оттопыривалось что-то, похожее отдаленно на замаскированную кобуру. На первый взгляд ему можно было дать лет двадцать пять, максимум – двадцать семь. Он был довольно красив: короткие темные кудри, чуть смугловатая кожа, внимательные серые глаза, которые имели странное свойство менять цвет в зависимости от настроения. Картину портили разве что два небольших, но жутковатых шрама – на лбу и левом виске...

...Правда, сейчас вид у молодого человека был лениво-заспанный: теплая домашняя рубашка вылезала из-за пояса, волосы были приглажены кое-как, наспех, ноги босые – но вряд ли стоило проверять, так же ли он рассеян на самом деле. Гостю он явно был не рад, на лице читалось: «Ну, что еще вам от меня надо? Зайдите позже!» – хотя по всему было видно, что он ждал их появления. Он холодно смерил вошедшего равнодушно-ироничным взглядом и слегка кивнул: это у него заменяло и приветствие, и вопрос – что, собственно, от него требуется?

Посетитель – мужчина средних лет, чуть лысоватый, крепкий, явно не из низов и даже не из середняков общества – все еще опасливо косясь на хозяина квартиры, сунул руку на пазуху и извлек толстую папку.

– Есть работа, Айвес.

Владелец квартиры даже не пошевелился – только приподнял левую бровь в знак насмешливого удивления.

– Ты сколько угодно можешь говорить, что завязал, – продолжал мужчина. Для стороннего наблюдателя разговор напоминал скорее монолог без слушателя, но на деле все обстояло иначе. – Тебе нужна работа, а я знаю, где ее можно найти. Твой сталкер, Норман, сказал, как на тебя выйти. Я привез тебе два контракта.

Даже реальные штатные агенты Организации знали, почему не стоит спорить с Охотниками и чем обыкновенно заканчивают такие вот смельчаки. Гость агентом не был – разве что периодически «постукивал» на своих ближних, поэтому ему такое было опаснее вдвое. И он это понимал. Но Охотник по-прежнему не шевелился и хранил молчание. Мужчина раскрыл папку и извлек небольшое фото, которое тут же протянул Охотнику. Рука его заметно дрожала, хотя он и старался выглядеть спокойным, даже веселым.

Айвес молча взял фото, скользнул по нему взглядом. На лице его появилось странное выражение, он коротко, едко усмехнулся и вопросительно взглянул на собеседника.

– Дочь магната Кэша, ты, наверное, знаешь ее. Слишком часто лезет не в свое дело и многовато места занимает на папочкинском тепленьком местечке. Я бы и сам с ней справился, но популярность и всякое такое... К тому же ее нехило охраняют. Кэш в свое время нанимал лучших среди лучших... Нужно, чтобы она перестала совать свой нос в чужие дела. Лучше бы ей вообще... гм... исчезнуть. Плачу наличными. Насчет цены...

– Понял. Второй?

Это были первые слова Охотника за все время их беседы. Голос его звучал устало, в нем сквозило сонное раздражение, хотя и очень легкое, но это уже наводило на мысль, что лучше бы гостям поскорее отсюда убираться. Сердить Охотника было слишком опасно – на это не решались даже самоубийцы.

– Второй... – мужчина замылся. – Тебе также должно быть известно об убийствах. Многие наши сыщики уже погибли, пытаясь найти этого чертова мясника. Вы, Профи, наверняка что-то знаете или просто сможете помочь найти его. Понимаешь ли, по профессионализму...

– Это не один из нас, – снова оборвал его Айвес. – Я уже говорил.

– Тогда... тогда, может быть, ты поможешь нам его найти?

Повисла пауза. Охотник впился внимательным взглядом в лицо собеседника, долго смотрел на него вот так, в упор, потом, заметив на лице того плохо скрываемый страх, усмехнулся.

– Конечно, это не мое дело... – протянул он, выпуская в воздух тонкую струйку дыма. – Но я подумаю. Приходите дня через три, не раньше – тогда я назову цену... Что же касается первого предложения... – он еще раз полузадумчиво взглянул на фото, потирая подбородок. – Обратитесь к кому-нибудь еще. Или дождитесь, когда этот ваш потрошитель до нее доберется. Я не занимаюсь убийством женщин.

Он протянул фотографию обратно, всем своим видом показывая, что время, отпущенное на аудиенцию, вышло. Гости направились к лестнице, но заказчик вдруг обернулся к еще маячившему в дверях Охотнику:

– Подумай, Айвес, это хорошие деньги.

Айвес пробормотал что-то вроде: «А пошел ты со своими деньгами...» и захлопнул дверь, словно это был не богатый клиент, а прокаженный сектант, предлагающий вступить в ряды их нового религиозного движения – после Темных времен их расплодилось немеряно.

Уже в квартире он прислонился к двери и хмыкнул. Ну и денек! Сперва эта девица-мафиози пыталась уговорить его вступить в игру, теперь – ее заклятые дружки... Если так пойдет и дальше, к нему скоро завалится сам генерал – шеф Организации. Впрочем, как ни странно, история с донной Кэш его заинтересовала... исключительно с точки зрения стороннего наблюдателя. Почему бы не позабавиться, в самом деле? Что он теряет? А деньги и правда хорошие. Эх, давно он не разминался! Так ведь и запаршиветь недолго, не то что форму потерять!..

Он побрел в кухню, подошел к окну. На улице вечерело, зарядил мелкий дождик... Почему-то Охотнику показалось, что встреча с этой молодой донной для него не последняя, что она от него не отцепится, пока не добьется своего... Что ж, он подождет, понаблюдает, пока события не коснутся его самого...

Лимузин притормозил возле заполненного людьми бара. Молодой сталкер за дальним столиком у окна облегченно вздохнул: все-таки приехала. Он уж и не надеялся, что Дэлла согласится встретиться с ним еще раз... Хотя, может быть, Айвес и прав, и у нее просто нет другого выхода. Какие могут быть идиотские формальности, когда на карту поставлена жизнь?

Охранник не спеша вылез и открыл заднюю дверь. Стараясь не ступать по лужам, оставленным вчерашним дождем, Дэлла выбралась из машины и направилась к дверям. Охранник проводил ее до вращающихся стекол, там она велела ему и шоферу подождать, а сама вошла внутрь. Здесь ее мало кто знал, а присутствие рядом Профи, пусть даже еще молодого и малоопытного, уже гарантировало какую никакую защиту.

Дэлла еще с порога заметила поджидавшего ее юношу. «Опять он! – мелькнуло у нее в голове. – Что он меня все время преследует? Зачем он вообще вызвал меня сюда после всего того, что наговорил этот наглец, Профи?»

– Добрый вечер, Норман, – холодно приветствовала она его. – Хотя сомневаюсь, что он такой уж добрый. Зачем вы меня пригласили?

Норман загадочно улыбнулся и указал рукой на стул напротив.

– Присаживайтесь. Нам есть о чем поговорить.

Он ужасно хотел честно сказать, что это Айвес его сюда прислал, а сам бы он ни за что бы не решился, но прикусил язык. Так он совсем все испортит.

– Выпьем со мной?

– Яду?

Норман рассмеялся. Эта девушка нравилась ему все больше, с ней было как-то проще, нежели с прочими людьми ее круга, напыщенными и самодовольными мешками денег. Он сразу обратил на нее внимание – уж очень она выделялась из их массы. Да, бывают звезды и на нашем небосклоне!.. Эх, будь он не простым сталкером, уж он бы... А, что об этом думать! Сейчас надо держать марку. Она не только красивая женщина, за которой, возможно, охотится маньяк, но еще и выгодный клиент... Ведь всегда хорошо, когда работа еще и доставляет удовольствие.

– Вы все еще сердитесь за вчерашнее...

– Нисколько, у меня короткая память.

Дэлле было даже немного стыдно: юноша не виноват в том, что хотел ей помочь, а человек, с которым он ее свел, оказался откровенной скотиной. Ее излишняя холодность явно задела собеседника, поэтому, увидев, как он приуныл, она смягчилась.

– Выпить не откажусь. Судя по тому, что вы заказывали во время нашей прошлой встречи – у вас отменный вкус...

Норман просиял и сделал знак официанту.

– Вы довольны? – с улыбкой осведомилась Дэлла, когда им подали вино. – Может быть, теперь поговорим о деле? Сомневаюсь, чтобы вы решились пригласить меня только затем, чтобы напоить. Вы не из таких.

Норман смущенно опустил глаза, сосредоточенно ковыряя пальцем край стола, где, на его счастье, в крышке обнаружилась щербинка. Дэлла терпеливо ждала, водрузив подбородок на руки и глядя на него несколько свысока.

– Да, вы правы, – наконец выдохнул он, вновь взглянув на нее. Тон его стал сугубо деловым. Похоже было, что он только и ждал этого, чтобы скрыться за ширмой формальности. – Я вызвал вас по делу. Помните контракт, который вы предложили мистеру Моргану?

Дэлла усмехнулась.

– Этому наглому задаваке? Я уже жалею о том, что вообще пошла у вас на поводу, а не обратилась к другому Профи.

Норман упрямо покачал головой.

– Зря вы так о нем. Он не такой уж плохой... Просто он тоже живое существо, хоть и Охотник. Ему тоже иногда нравится пошутить, поиграть с людьми... В этом нет ничего странного. Что поделает, если у него такое своеобразное чувство юмора?

Дэлле это взбесило. Глаза ее сверкнули, руки непроизвольно сжались в кулаки.

– Пусть шутит с кем-нибудь другим! Я пришла просить помощи, а я делаю это крайне редко.

Норман в ответ только вздохнул. Нет, она вряд ли когда-нибудь поймет кого-нибудь, кроме себя. Видимо, это клеймо всех людей ее круга.

– Но он не желал вам зла, – попытался он объяснить, – Он просто...

– ...всего лишь отказал мне, – закончила за него фразу Дэллы. – А я не стану бегать к нему и просить дважды. Это не в моих принципах. Тем более если меня оскорбляют при посторонних.

При слове «посторонний» Нормана передернуло. Вряд ли Дэлла имела в виду кого-то другого, ведь тогда их в квартире было трое – не станет же она винить в посредничестве соседскую кошку, прогуливавшуюся в тот момент по крыше. Но его дело было не рассуждать, а улаживать ситуацию – за этим его и прислали.

– Он уже жалеет об этом, я уверен. У него и в мыслях не было кого-то оскорблять. Просто он так редко с кем-либо общается, что отвык делать различия между людьми...

Ловкий ход, вовремя ввернутая фраза и верно подобранная интонация – вот был один из его коньков. Впрочем, его собеседница тоже кое-что понимала в науке ведения переговоров – самой нередко приходилось этим заниматься. Так что их разговор скорее напоминал игру в мнения: он сделал хитрый ход, она сделала вид, что поверила. И оба при этом прекрасно понимали, что все это не более чем фарс.

Дэлла благосклонно выслушала апелляцию, но как бы красиво Норман ни говорил, это рано или поздно надоедало любому.

– Ладно, хватит о нем. Теперь по существу, – тон ее стал серьезным. – Что с контрактом? Норман опешил и несколько мгновений не мог сообразить, как ответить.

– Да... контракт... да... – бормотал он. – Конечно.

Дэлла знала, что такой поворот событий сейчас вряд ли пойдет на пользу делу, но, по крайней мере, не уронит ее окончательно в глазах молодого сталкера.

– Вы все еще желаете его заключить?

Дэлла приподняла левую бровь в знак изумления.

– А что, нашелся кто-то на предложенное место?

Она сильно сомневалась в том, что Айвес с его гордыней решится прийти к ней самостоятельно и предложить помощь. Это было бы *не в его правилах*. Это вообще не в правилах Профи. Или Норман разыскал кого-то другого?

– Да, нашелся.

Ответ ее заинтриговал. Она представила себе: вот сейчас откроется дверь бара, народ прыснет в разные стороны – и в дверях покажется гордый Охотник, который сам подойдет к ним. Как поживаете, донна Кэш? Не хотите ли обсудить детали? Девушка поймала себя на том, что уже готовит ответную речь, хотя ее разум отказывался верить в подобный бред. Ни один Охотник никогда так не сделает.

– Кто же?

– Я.

– Вы?!

Дэлла была в шоке. Она ожидала услышать все, что душе угодно, только не это. Сталкер у нее в охране?! Скандал! Даже появление там Профи вызвало бы меньше шума.

– Думаете я не гожусь для этого? – в голосе Нормана звучала усмешка... и ни капли сожаления. Вот это самообладание! Или ему действительно наплевать? Нет, не похоже...

– Не думаю. Да, вы будущий Профи, но у вас уже есть работа.

– Можно совместить. Тем более, тренировки – мое личное дело. Может быть, я и не Охотник, росточком пока не вышел...

– ...но это вовсе не означает, что вы не справитесь. Знаю, – Дэлла закусила губу. Норман будет охранять ее? Он опытный сталкер, почти закончивший обучение. Предложение заманчивое, тем более что он предлагает свои услуги сам... А нет ли здесь какого-либо подвоха?..

– А с чего вы вдруг решили, что я вас найму?

Норман загадочно усмехнулся.

– Дольше будете искать другого посредника, потом выходить на другого Профи... Вас убьют раньше. К тому же – где гарантия, что одному из них вас уже не заказали?

– Например, вам.

– Я бы вас убил еще вчера. Уверяю вас, возможностей для этого было предостаточно. Да и сейчас они тоже есть. Может быть, я и не соперник настоящему Охотнику... но, по крайней мере, *относительную безопасность* вам гарантировать могу. Беру я чуть меньше, чем остальные... Впрочем, решайте сами.

Дэлла задумчиво покусывала кончик ногтя. Занятно, весьма занятно. И ведь, черт побери, он прав!

– Ладно, – наконец небрежно махнула она рукой, – считайте, что вы наняты. Пока. Дальше посмотрим. Приходите сегодня вечером в наш квартал. Где я живу – вы знаете.

Норман кивнул.

– Тогда до встречи?

– До *скорой* встречи.

Норман проводил взглядом удаляющуюся донну и усмехнулся. Она его подозревает. И правильно делает, но только ищет не там, где следует. Даже если она и станет ему доверять, это случится не скоро... Впрочем, время у него есть, а он сделает все, что от него зависит, даже больше. А теперь... теперь надо рассказать обо всем Айвесу.

Дождавшись, когда лимузин отъедет, Норман оплатил счет и покинул бар.

– Как прошла встреча?

Охотник сидел в кресле к нему спиной, так что были видны только макушка, руки, покоящиеся на подлокотниках, и синие клубы табачного дыма. В одной руке он держал тренировочный пистолет, в другой – тлеющую сигару.

– Договорились. На первое время.

Норман впервые чувствовал себя неуютно при разговоре с Айвесом. Он был сам себе противен – не оставляло впечатление, что они на пару замышляют что-то недоброе против ничего не подозревающей женщины (и какой женщины!). Впрочем, он прекрасно осознавал, что это ей только во благо. Но в молодом сталкере ни с того ни с сего проснулась ревность. Ему почему-то казалось, что Охотник легко может разрушить ту хрупкую связь, которая только-только начала устанавливаться между ними. Без сомнения, Айвес был намного опытнее, сильнее, умнее... при желании он мог заполучить все. Это и пугало Нормана, тем более что он был полностью уверен в одном: Профи не станет убивать ее.

– Это хорошо... – в воздухе просвистел нож и воткнулся в противоположную стену, трагически оборвав жизнь комара, так неосторожно туда севшего. Охотник затянулся и выпустил струю дыма сквозь стиснутые зубы. – Так держать. Будешь работать на нее и обо всем мне докладывать. Понял?

– Понял, – угрюмо отозвался Норман.

Охотник вдруг повернулся к нему вместе с креслом. В глазах его мелькнуло что-то похожее на участие.

– Что с тобой такое, сынок? Уж не влюбился ли ты часом в эту девочку?

Под пристальным взглядом Профи отмолчаться было трудно, а соврать он не имел права. Если бы сталкер хоть раз сказал Охотнику неправду, на этом его обучение закончилось бы коротким и безжалостным «Свободен».

– Может быть, – пробормотал тот. Он еще и сам точно не был уверен...

Айвес снова откинулся на спинку, разглядывая юношу издали.

– *Может быть*, говоришь?.. Ну, ладно... – он усмехнулся про себя и покачал головой. – Хорошо, не будем больше трогать эту тему, раз она тебя так задевает. Но сие вовсе не отменяет того, что ты должен мне все рассказывать. Ты еще слишком многого не знаешь, так что без

посторонней помощи не обойтись... – он снова затянулся. – Знаешь, я действительно не буду тебе мешать... если только ты не станешь прогуливать тренировки.

Юноша просиял, Охотник усмехнулся. Молодежь! Сколько еще горя способна ему принести эта маленькая чертовка, он даже предположить не мог. К тому же Айвес был почему-то уверен, что юноша зря тратит силы, пытаясь обратить на себя ее внимание. Но вмешиваться пока не стал...

3

...С того времени прошло уже недели две, а быть может, и три – Дэлла не помнила, сколько, и не особенно задавалась этим вопросом. Она даже успела частично позабыть Охотника, о визите к которому поначалу страшно жалела, потом – стыдилась его, но постепенно успокоилась и махнула рукой, как и на все собственные ошибки. В конце концов, промахи для того и существуют, чтобы их делать, а после, как следует налетев с разбегу лбом на грабли, больше подобного не допускать. Если бы кто-нибудь сейчас рискнул напомнить об этой затее – Дэлла просто рассмеялась бы тому в лицо, холодно и дерзко, как умела делать только она. Вот еще невидаль! К Профи – и за помощью! И все же...

И все же иногда она нет-нет, да и припоминала эту историю – с досадой, иной раз даже с легким налетом горечи. Ей было стыдно не столько перед другими или даже перед самой собой, сколько почему-то перед ним. Валяться в ногах у Профи! Это более чем *недостойно* благородной донны...

Но теперь все было иначе. Убийства на время прекратились: видимо, неизвестный маньяк решил взять отпуск, так что город некоторое время мог дышать свободно.

Норман, выполняющий собственную «работу» не в пример ревностно, следовал за Дэллой повсюду – если не рядом, то в тени, но так, что она знала о его присутствии, даже тогда, когда не видела. Он считал, что чувство безопасности в данном случае главнее, так что предпочитал не упускать девушку из виду... хотя бы когда она выходила из дома. Охранникам Дэллы сталкер не слишком-то доверял, если не сказать больше – он заявил ей об этом прямо, хотя все равно не добился никакого результата, как и предполагал. Она его выслушала, мило улыбнулась... и оставила все как есть.

А напряжение прямо-таки висело в воздухе. Дэлла не могла уснуть по ночам от странного предчувствия близкой опасности, которое не покидало ее даже под надежной охраной. С чего бы это?.. Ей все время казалось, что кто-то неотступно следует за ней по пятам, как тень, хотя ничем себя не проявляет, при этом ей было совершенно неизвестно, добрые у него намерения или враждебные. Конечно, как всякая прагматичная особа из «высшего света», она не верила предчувствиям (тем более что самый надежный из ее телохранителей – сталкер Норман – не проявлял на эту тему никакого беспокойства). Но временами ей все же мерещились странные звуки и тени, отчего она решила, что нервы у нее ни к черту, и как только закончится весь этот кошмар, обязательно уедет из города, хотя бы ненадолго – отдохнуть и развеяться...

А сам Норман в последнее время беспокоил ее гораздо больше. Конечно, он старался вести себя как обычно, всегда был сдержан, выглядел спокойным и даже равнодушным, но Дэлла периодически ловила его неосторожный взгляд, направленный в ее сторону, и ей становилось от этого не по себе. Он делал все, чтобы держаться от нее подальше (даже в машине садился теперь на переднее сиденье, рядом с водителем), часто отвечал невпопад, как-то смущенно и растерянно. Когда пару раз она предлагала ему пройти по кварталу, он бледнел и уже открывал было рот, чтобы отказаться, но мысль о том, что это его работа, которую он *обязан* выполнять, возвращала его к реальности, но тогда он совершенно замыкался в себе и из него слова было не вытянуть.

В конце концов Дэлле это надоело, и она с привычной насмешливостью заявила, что если он не прекратит вести себя, как идиот, она его уволит. Ее слова произвели эффект ядерного взрыва. После этого случая Норман не показывался двое суток, на третий пришел с повинной... И все стало как прежде, даже лучше. Норман перестал от нее прятаться, стал заметно веселее, хотя была ли это искренняя радость или искусная игра – сказать сложно... Впрочем, вполне вероятно, что за время своего отсутствия (то есть пока он наматывал круги вокруг квартала или ходил в Мертвую зону просто так, лишь бы развеяться – так считала сама Дэлла, и ее

друзья, знавшие Нормана, с ней были полностью солидарны) он встретился с Айвесом, и тот провел воспитательную работу. Дэлла прекрасно знала, что молодой сталкер бежит к нему советоваться по некоторым вопросам (если не по всем и каждому), так что заочно она была благодарна Профи.

И все-таки чем дальше, тем больше ее настораживало поведение приятеля... Она начала подозревать его в том, что он имеет на нее виды (причем именно на нее саму, а не на ее деньги), а в таком случае благополучное развитие событий представлялось совершенно невозможным. Он – сталкер, будущий Профи, она – донна одного из мощнейших криминальных кланов. Чуть!.. Впрочем, девушка не теряла надежды, что все эти догадки не более чем игра ее больного воображения...

...В тот вечер Дэлла спешила на встречу с Норманом на окраине Воровского квартала. Накануне поздно ночью, когда они расстались на ступеньках ее особняка, он выглядел страшно взволнованным. Она спросила, что случилось, он сперва долго не хотел отвечать, потом махнул рукой и пообещал, что завтра все расскажет, но для этого ей надо попасть к девяти часам в условленное место. Только пусть она будет осторожна: на нее идет охота. Кто именно этим занимается, он пока не знает, но постарается выяснить до завтра.

Дэлла в тот день виделась с друзьями из Рабочего квартала, они несколько часов гоняли по улицам на «харлеях», потом сидели в баре. Когда было уже без четверти девять, Дэлла спохватилась.

– Что за проблема, в самом деле! – удивился один из ее приятелей, здоровенный рыжебородый Рэкс – страшный любитель пива. – Неужели никто из ребят не согласится подкинуть подружку?

Восемь глоток в ответ одобрительно загалдели. Каждый предлагал прокатиться с ним, можно даже и не на встречу.

– Я отвезу, – решительно поднялся с места черноволосый Дэвид, всегда спокойный (пока все орали, он хранил молчание, дожидаясь, когда его приятели выдохнутся). – Тебе куда, Дэлла?

– Окраина квартала Воров, северо-восток. Дальше я покажу.

– Идет.

Дэвид отправился разогревать своего «мустанга», а Дэлла стала прощаться с остальными. Ей вдруг ужасно расхотелось куда-то ехать, снова откуда-то вылезло неясное чувство тревоги, но она тут же загнала его обратно на задворки усталого мозга. Ничего не случится, думала она. К тому же она пообещала Норману быть в срок – его не стоило обманывать только из-за того, что у нее какие-то там идиотские предположения. Она донна, а доны слово держат. Иначе грош им цена.

Успокоенная этой мыслью, она вышла из бара. Дул сильный ветер, в фиолетовом небе мерцали облака, летящие на бешеной скорости. Дэвид подъехал к дверям и молча хлопнул по сиденью позади себя. Дэлла не стала медлить (тем более что она уже опаздывала). «Харлей» взревел и рванул с места в сыроватую мглу.

Дэлла поднялась на ноги, поспешно оправляя и отряхивая одежду. Было довольно сухо, вода стояла только в колеях, которые вообще никогда не освещались солнцем, и в них постоянно что-то стекало. Спасла реакция – она успела спрыгнуть на землю до того, как «харлей» ее приятеля упал, так что даже не ушиблась.

Девушка отступила к стене и осторожно огляделась: вокруг не было ни души. Кто же стрелял? Кому понадобилось убивать ее приятеля? Или мишенью была все-таки она?.. В переулке послышался шорох. Она не успела нырнуть в спасительную темноту, выскользнув из полосы света, пробивавшейся с главной улицы – на «перекресток» выскочил человек. Ба, да это ж ее охранник!.. Человек принялся озираться, потом махнул рукой, и из переулка показался второй.

Легки на помине!.. Интересно только, как они узнали, что она именно здесь?.. Дэлла выступила из тени, чтобы охранники ее заметили.

– Ну, наконец-то, – увидав ее, успокоено выдохнул один из них, тот, что пришел первым. – С вами все в порядке, донна?

– Вроде бы, – поморщилась Дэлла. – Пойдемте отсюда, здесь стреляют.

– Согласен, – кивнул другой и вкрадчиво осведомился: – Здесь, надеюсь, больше никого нет?

Дэлла пожала плечами, отгоняя навязчивые мысли и горькое чувство близкой опасности.

– Кроме разве что того стрелка... но после неудачного дебюта он вряд ли покажется сегодня.

Второй охранник удовлетворенно кивнул, покрутился на месте, как бы раздумывая, куда идти дальше. Вдруг он молниеносным движением выхватил пистолет, глушитель коротко чихнул – и его напарник свалился на землю с простреленной головой. Дэлла с изумлением и страхом перевела взгляд с трупа на убийцу, который краем рукава протирал ствол.

– Ты... зачем?..

Охранник взглянул на нее и недобро усмехнулся.

– Зачем? Чтобы не было свидетелей... – он развязной походочкой направился к ней. – Только не надо дергаться и пытаться сбежать. Все будет тихо, быстро и даже не больно, вы умрете раньше, чем успеете понять, что с вами происходит... А преступление спишут на контрабандистов.

– А ты что же?

– А меня тут не было: у меня алиби. Если кто не согласится, ребята могут подтвердить...

Он щелкнул пальцами, и Дэлла увидела, как от стен отделяются смутные фигуры, человек шесть или семь – на первый взгляд уличная шпана... только пострашнее той, что чистит карманы в толпе. Для этих, безжалостных убийц, издевательств и жестокость были удовольствием, своего рода наркотиком.

Девушка вздрогнула и попятилась. Кольцо начало сужаться. Впрочем, пока она волновалась напрасно: все они остановились по краям перекрестка и ждали сигнала своего главаря. Тот с наглой улыбочкой подошел к жертве почти вплотную и, приподняв ей подбородок дулом своего пистолета, издевательски осведомился:

– Что, теперь уже нет желания мной покомандовать или, скажем, лишить оплаты?.. Жаль, жаль... Но так или иначе, у нас осталось одно нерешенное дельце...

Он размахнулся, чтобы ударить ее, и тут же Дэлла перестала понимать, что происходит. Она едва успела заметить просвистевший над ее головой кулак, а в следующий миг ее сбили с ног и швырнули на землю. Не слишком-то вежливое обращение с дамой, но она предпочла помалкивать. Хорошо, что вообще осталась жива! Дэвиду вот повезло меньше. Магнитная «стрела» прошла его насквозь: в считанные доли секунды парень лишился головы, не успев даже испугаться. Самой же Дэлле теперь только и оставалось скорчиться на земле и тихо радоваться, что удачно упала и даже почти не ушиблась – так, пара синяков да тройка царапин. Это называется – хорошо отделалась! Могло быть и хуже, гораздо хуже...

Первым желанием было броситься наутек, но рассудок подсказывал, что если она не горит желанием познакомиться поближе с владельцем этого самого кулака, лучше лежать смирно. Сверху кипела ожесточенная схватка: на кого-то сыпались удары, настолько частые, что это напоминало скорее соло-партию на барабанах в бездарной группе, потом в воздухе просвистело лезвие, послышался стон, переходящий в хрип, следом раздался два хлопка выстрелов с глушителем. Вокруг нее то и дело кто-то тяжело падал на землю – звук был такой, как будто выбивали пустой мешок. Прозвучал еще один выстрел и топот убегающих ног, который вдруг резко оборвался.

Воцарилась зловещая тишина. Стараясь по возможности не выдавать своего присутствия, девушка осторожно подняла голову. Вокруг валялись трупы, кровь мешалась в лужах с грязной водой, искрились порванные проводки дэвидского «харлея». Никого. Она одна.

Дэлла уже готова была подняться на ноги, но кое-что заставило ее передумать: краем глаза она приметилась мелькнувшую смутную тень. Или это просто игра воображения? Она пошевелилась, фигура показалась снова, остановившись за гранью света – именно там, где ее можно было заметить, но невозможно – разглядеть. Мужчина, среднего роста, крепкий... держится слишком спокойно... Холодок пробежал по спине Дэллы: она почувствовала взгляд, упершийся ей в спину. Человек с минуту постоял на месте, потом исчез и через мгновение возник рядом с ней.

Даже не видя его, Дэлла безошибочно определила, кто это. Профи. Больше никто себя так не вел, да и не двигался настолько быстро. Из огня да в полымя! Сперва ее едва не пристрелили, потом чуть не прикончил ее же сумасшедший охранник со своей шайкой, теперь еще этот... Она много слышала об Охотниках, но чтобы они спасали кому-то жизнь просто так – ни разу. Скорее всего, тот просто «спасал контракт». Если ее уберет не он, а кто-то другой – контракт будет аннулирован.

– Вы живы, донна? – раздался стальной голос у нее над головой.

Дэлла, которая уже приготовилась умереть – на этот раз окончательно – только сейчас решила чуть приподнять голову. Охотник стоял в шаге от нее. Он протянул руку, помогая ей подняться, и Дэлла благодарно оперлась на нее.

– Спасибо... Кажется, жива... – пробормотала она, вставая. – А вы... – слова застряли у нее в горле, когда она увидела, *кто* это: темные короткие кудри, серебристые глаза, шрам на левом виске... – Айвес!

– Узнали наконец! – Охотник усмехнулся, подмигнув ей. Как ни странно, тон его был дружелюбным – ну, насколько это возможно у Профи.

Дэлла отшатнулась, страх перехватил горло, не давая вздохнуть. Еще бы – этот тип, который должен был бы убить ее сразу же, напротив, спасает ей жизнь, а потом еще и подает руку вместо того, чтобы добить.

– Нет, не бойтесь, Лада, я не убивать вас пришел. Иначе я бы не стал вам помогать, потому что и так получил бы свое... – он взглянул на нее, прищурившись. В серых глазах застыла усмешка. – Хотя за вас предлагают большие деньги... – тон его снова стал серьезным, что даже удивило ее. – Впрочем, вы стоите этих денег.

– А... как вы узнали, где я?..

Охотник пожал плечами и усмехнулся, как будто у него спрашивали что-то само собой разумеющееся.

– Следил.

Дэлла почувствовала в горле липкий комок. Ей хотелось одновременно заплакать, хотя она прекрасно понимала, что это недопустимо, убежать, хотя это было бессмысленно, и как-то отблагодарить своего неожиданного спасителя, но она понятия не имела, как это следует сделать. Очень уж редко для нее делали что-то, стоящее благодарности, поэтому она даже не знала подходящих слов. Она просто взяла Профи за руку и крепко сжала ее.

– Спасибо, Айвес... – пробормотала девушка, глядя ему прямо в глаза (откуда только смелость взялась?!). И вдруг будто какое-то воспоминание промелькнуло в голове. – А где же Норман? Мы должны были с ним встретиться...

При этом имени по лицу Охотника пробежала судорога.

– Отдыхает в одной из лучших клиник вашего квартала. Ничего, выкарабкается – он мальчик сильный.

Дэлла вздрогнула, вспомнив свою последнюю встречу с молодым сталкером... Он ведь даже успел понравиться ей... точнее, она к нему привязалась. Иногда ей самой казалось, что он

смог заменить брата, который с недавнего времени предпочел быть скорее ее врагом, чем кем-то действительно близким. Она даже завидовала в этом плане друзьям из бедного квартала: они там все вместе, дружные, а у нее даже в семье отношения никак не наладятся.

– Что с ним?!

– Уже ничего. Но могло бы быть. Видимо, решил помочь вам, спасти, так сказать... Его подкараулил один из этих... потрошителей. Или тот же самый... – Айвес тихо выругался, потом быстро огляделся и, удовлетворенно кивнув, предложил: – Пойдемте-ка отсюда, Лада. Здесь небезопасно.

Дэлла согласно кивнула. Она только подошла к телу своего друга, молча постояла над ним, глотая слезы. Погибнуть должна была она... но ей повезло. Этот парень спас ей жизнь, даже не зная об этом. Краем глаза она заметила, как Айвес склонился над трупом ее охранника, пошарил в кармане его пиджака, выудил что-то маленькое и сунул в карман.

– Идем?

Она кивнула, напоследок только взглянув на приятеля. Охотник угрюмо проследил за ее взглядом, чиркнул зажигалкой и бросил ее на землю. Как только они свернули в переулок, раздался взрыв, и к мутному небу взметнулись языки пламени. «Достойное погребение для Дэвида...» – решила Дэлла.

Какое-то время они молчали по холодной улице, так что девушка даже успела продрогнуть. Охотник сначала мрачно косился на нее, потом, когда она в очередной раз вздрогнула, скинул с себя куртку и, не обращая внимания на протесты, набросил на плечи спутницы. Та тихо поблагодарила и замолчала снова. Ее душила горечь, а вопросы разрывали мозг. Всего за одни сутки мир перевернулся с ног на голову. Она узнала за это время столько, сколько не смогла бы за всю прошлую жизнь, и неизвестно, сколько еще ей предстояло открыть для себя. Те, кого она привыкла считать *своими*, предали ее, пытались убить... чтобы получить ее деньги?... Чушь! Зато посторонний человек, с которым ее совершенно ничего не связывало, да еще к тому же Охотник, спас ей жизнь и, кажется, вовсе не собирается убивать. К тому же... не такой уж он и страшный, да и ведет себя как обычный человек... Она поплотнее закуталась в куртку, словно стараясь спрятаться одновременно и от него, и от собственных мыслей.

– Да вы, я вижу, совсем замерзли... – тут же послышался голос Айвеса. – Может, пойдем посидим где-нибудь? Я тут знаю одно тихое местечко...

Дэлла со вздохом кивнула. Они прошли еще полквартала, когда Айвес наконец остановился перед какой-то дверцей, ведущей в полуподвальное помещение. Изнутри сочился мягкий свет. Охотник толкнул дверь и жестом пригласил свою спутницу войти.

Внутри оказалось неожиданно уютно. Бар был крохотный – всего-то столиков на пять-шесть, да еще стойка – но на редкость аккуратный и чистый. Сейчас он был почти пуст, что было даже к лучшему. Айвес кивнул бармену и повел Дэллу к небольшому столику в дальнем углу, за перегородкой. Видимо, здесь его уже знали, поскольку на столике тут же выросла бутылка редкого вина, два бокала и пепельница. Он что-то шепнул официанту на ухо, тот кивнул и, откупорив бутылку, исчез.

Дэлла сидела молча, уперев подбородок в кулаки, потом все же решила продолжить разговор, а заодно получить ответ на мучивший ее вопрос:

– Айвес, скажи, – она даже не заметила, как перешла на «ты», – почему ты спас мне жизнь?

Охотник смотрел на нее задумчиво-туманным взглядом, потом улыбнулся.

– Захотел.

– Ну, а все-таки, – не унималась Дэлла. – Я не верю в такие причины... точнее, в то, что она единственная.

Охотник усмехнулся в усы, но усмешка была какая-то усталая и... домашняя, что ли. Он скорее напоминал человека, только что вернувшегося с нудной изнуряющей работы, а теперь просто наслаждающегося отдыхом и случайно подвернувшейся компанией. Дэлла поежилась: она не особенно любила, когда ее вот так разглядывают. Охотник это заметил, и взгляд его тут же изменился, но он не отвернулся и улыбался по-прежнему.

– Верно рассуждаете. Причина была, и не одна... Эта история слишком меня касается.

– Ты же говорил, что не в игре.

– Теперь в игре.

Официант принес корзинку с маленькими корявыми яблочками и грушами. Айвес кивком указал на нее.

– Попробуйте. Таких вы больше нигде не найдете: не смотрите, что они такие страшненькие – зато не суррогат... И очень хорошо с вином, кстати.

Дэлла усмехнулась в ответ, но отказываться не стала. Тем более что фрукты оказались на удивление вкусными, да она и сама поняла, как страшно проголодалась. Айвес только наблюдал за ней сквозь лицо, как сквозь маску, на которой застыла усмешка.

– И давно ты в игре?

– Довольно-таки. Правда, теперь я понимаю, что с самого начала повел себя не так... – он вздохнул. – Частично мальчишка пострадал из-за меня.

– Норман? Почему? – Дэлла удивленно уставилась на него, потом до нее дошло: – Так это была твоя идея, чтобы он меня сопровождал! Ты его надоумил! Зачем?!

Охотник вздохнул, какое-то время молча созерцал дно своего бокала, а потом произнес хрипло и глухо:

– Я знал, что этим все кончится, но не подозревал, что так скоро. Когда живешь слишком долго, перестаешь адекватно отслеживать время... Понимаешь, Норман мне как сын... или как младший брат, если хочешь. Я воспитывал его с детства, мать его рано умерла, оставив сынку в наследство дом и пьяницу-папашу, который его выгнал на улицу, а когда тот попытался вернуться – избил его. В общем, я усыновил мальчишку, а его папаша загремел в госпиталь с множественными переломами... Вот об этом я не жалею, это уж точно!.. Ты нравилась ему, к тому же, он сам очень скоро бы стал одним из нас... Да, это была *моя* идея, чтобы вы чаще виделись. Он был единственным, на кого ты могла положиться, ведь так?

Дэлла мрачно кивнула. Ну вот, кто-то уже пытается устроить ее личную жизнь, как всегда не спросив разрешения у нее же самой.

– К тому же, в начале я и правда считал эту затею с моей работой на тебя в качестве телохранителя сущей дурью. Потом поразмыслил, послушал, что рассказывал мне мальчишка... В общем, я стал следить за тобой, незаметно, так что даже Норман об этом не ведал. Я узнал о тебе многое, даже, пожалуй, слишком... У тебя, я смотрю, та же проблема, что и у меня – одиночество, от которого никуда не денешься, потому что по-другому не выживешь в этом мире – только вот подоплека разная... Я наблюдал за тобой, охранял, мне это даже стало интересно в какой-то момент. А теперь из этой паутины уже не выпутаться – я успел чересчур наследить в этом деле, чтобы теперь бросать его на середине.

– Почему бы не сказать об этом сразу? Я бы не беспокоилась...

Охотник вновь усмехнулся, откидываясь на спинку кожаного диванчика.

– Нельзя было допустить, чтобы кто-то знал, что я в игре. Даже ты, даже Норман – это выдало бы меня и ничего не вышло бы, а так я сумел кое-что выяснить... – он порывлся в кармане и хлопнул ладонью по столу. Когда он убрал руку, на столешнице лежал продолговатый стальной жетон – черный, с двумя диагональными оранжевыми полосами, буквами и голограммой. – Знаешь, *что* это?

Дэлла нервно сглотнула: только этого еще не хватало! Еще бы она не узнала его... это было бы странно.

– Это военный жетон... – проговорила она дрожащим голосом.

– Верно, – кивнул Охотник, в голосе его не было ни тени привычной усмешки. – А чей, знаешь?

Дэлла подняла на него расширенные от страха глаза, изо всех сил надеясь, что он подтвердит ее неправоту.

– Организация?

Охотник не ответил – точнее, ответил долгим пронзительным взглядом, от которого хотелось забраться куда-нибудь в дальний угол потемнее, где кроме паутины и пыли вообще ничего нет.

– Откуда это у тебя?

– Снял с твоего охранника. Я так и подумал, что здесь что-то неладно: парень слишком уверенно себя вел, к тому же он заранее все знал и хорошо подготовился. Он был агентом, хотя из низших чинов, скорее всего, у него и звания-то офицерского не было. Но это означает одно – мы влипли оба.

Дэлла вертела жетон в руках, безо всякого интереса его разглядывая.

– Почему *мы*? Неужели ты считаешь, что из-за убийства какого-то частного агента, который к тому же сам и наварлся, тебя могут привлечь?

– Если бы дело было только в этом... – туманно протянул Айвес, а потом покачал головой: – Если будет время и возможность, я тебе расскажу, а сейчас еще рано... Сейчас гораздо важнее твоя жизнь, чем мои мелкие разборки с Организацией... Надо выяснить еще, кто за тобой охотится и зачем, нет ли на тебя контрактов (я не уверен, что был единственным, кому предлагали за тебя кругленькую сумму) и... кто этот потрошитель, который уже столько времени орудует в городе... Дел у меня хватает... – он снова пронзил собеседницу внимательным взглядом, от которого душа уходила в пятки. – А ты мне поможешь в этом, донна Кэш.

– Да я с удовольствием, – согласилась Дэлла, – но вот только что мне делать?

Охотник засмеялся. Потом вылил в свой бокал остатки вина из бутылки и повернулся к ней.

– Надо же, сколько рвения! Оно тебя погубит когда-нибудь... А что делать... пока жить, как раньше, и делать вид, что ничего не произошло – я потом скажу, как объяснить твоё чудесное спасение. Обо мне пока ни слова – оно и так всплывет само, но лучше уж позже, чем раньше... А дальше я тебя просвещу... Да, и не забудь навестить Нормана! А то он помрет с тоски.

– Обязательно, – кивнула Дэлла. – Я только одного не пойму, почему ты пытался помочь нам, не зная моего мнения? С чего ты взял, что он должен был... ну, *больше, чем понравиться* мне.

Охотник задумчиво потягивал вино и смотрел куда-то сквозь нее, но в то же время и на нее – сам взгляд был какой-то непонятный, даже не изучающий, а... сложно было определить его как-то одним словом.

– Это была моя вторая ошибка.

– Вторая?

– первую я допустил, когда позволил тебе втянуть себя в игру.

Фраза была слишком запутанная, чтобы понимать ее однозначно, но она почему-то пробудила в душе Дэллы смутную тревогу. Не то чтобы девушка боялась за себя или еще за кого-либо – скорее, беспокоило что-то, чего она еще не знала, но что могло перевернуть всю ее жизнь вверх тормашками. Она поймала себя на мысли, что пытается понять, как относиться к этому странному существу (его и человеком-то назвать язык не поворачивался). Норман пробуждал в ней скорее дружеские чувства, с ним приятно было болтать, да и вообще проводить время... Здесь было совсем наоборот: все в нем одновременно и пугало до судорог, и неодолимо притягивало.

Профи не был похож ни на кого из ее знакомых, он постоянно ее поражал – каждым словом, жестом, видом, тоном, взглядом... Ей почему-то казалось, что это равнодушие ко всему живому, страшные дела и истории – не больше чем фарс, розыгрыш, за которым кроется что-то иное, на что другие привыкли не обращать внимания. Она была совершенно уверена, что его воспринимали исключительно как наемника, убийцу, того, кто выполняет грязную работу... Интересно, кто-нибудь хоть раз разговаривал с ним вот так, по душам?.. Дэлле это показалось знакомым: у нее в семье была та же ситуация – приклеенные улыбки, за которыми скрывается ненависть и равнодушие. До нее, до того, что у нее в душе, там дела не было никому. Она была совершенно одна, хотя ее окружало множество людей. Были, конечно, друзья, но и им, если уж начистоту, она не доверяла до конца... К тому же, как это ни парадоксально, в обществе этого жуткого создания ей куда было спокойнее и безопаснее, ведь к ней никто не посмел бы подойти в его присутствии.

– Скажи, у тебя есть друзья? – поинтересовалась Дэлла. Вино на голодный желудок начало действовать – она уже не особенно беспокоилась о своем реноме, а также о том, что не следует доверять случайным знакомствам.

Айвес усмехнулся, как-то горько и тоскливо.

– А ты как думаешь? Кто захочет водить знакомство с Охотником?! Нас же все боятся как огня. Единственные, на кого эти предрассудки не действуют – это мы сами, да наши сталкеры... Да вот еще такие сумасшедшие, вроде тебя...

– То есть... это означает, что ты один... совсем?

– А ты думала? – еще одна не менее горькая усмешка. – За те деньги, которые мне платят, я могу получить все, что пожелаю... но искренних чувств даже на них не купишь...

Дэлла вздохнула. С чего это он стал с ней делиться всем этим? Хотя, когда столько времени держишь в себе всю эту дрянь, выплескиваешь ее на первого, кто благосклонно согласится тебя выслушать.

– Кстати, о контракте, который ты мне предлагала... – прервал ее мысли Айвес. – Считаю, что он заключен.

После всех удивительных событий, что сегодня произошли, это даже не очень потрясло Дэллу. Трезвый рассудок тут же встрепенулся и своим ворочанием разбудил прагматизм.

– Извини, что спрашиваю... Но какова цена?

Охотник приподнял левую бровь в притворном изумлении.

– Я же говорил, что не собираюсь брать у тебя деньги. Только если после всего получится остаток – тогда я согласен принять пару кредиток.

– И что теперь?

Айвес лукаво улыбнулся, пристально глядя ей в глаза, как будто старался что-то разглядеть в них.

– Во-первых, ты мне будешь помогать, во-вторых, ты уже частично выплатила кредит.

Теперь пришла очередь Дэллы задавать наводящие вопросы.

– Это как же?

– Помогла мне понять кое-что, на что не обращал внимания, не верил в это... и... но об этом потом. А дальше будет видно, что ты еще сможешь сделать для меня: ты на очень многое способна, потому и не похожа на прочих богатых девочек и мальчиков из бизнес-квартала.

Дэлла задумалась. Ей и раньше говорили, что она особенная, но родители просто не могли судить непредвзято, а в устах ее окружения это было исключительно лживой лестью с целью заслужить ее внимание. Здесь же эти слова впервые прозвучали искренне. Она подзревала, что Охотники не умеют лгать – они скорее промолчат, но ведь ей ни разу не приходилось говорить с Профи вот так, просто по душам.

– Знаешь что, – неожиданно предложил Айвес, бросив настороженный взгляд в сторону дверей, – не нало бы тебе сейчас идти домой. Вернешься завтра, а сегодня переночуешь у меня. Конечно, не хоромы, как у тебя, но по крайней мере куда безопаснее... А завтра первым делом уволь половину своих людей, а вместо них найми других... я тебе скажу, кто, может быть, и не столь «крут», но надежен, да и не играет на два фронта.

Айвес подозвал официанта и что-то тихо сказал ему. Тот кивнул и даже не стал предлагать им счет или просить денег. Дэлла же сделала вид, что вообще ничего не заметила – не ее это дело, она всего лишь гостя...

Они вышли наружу. Там заметно похолодало, а в лиловом небе сквозь городскую муть сияло несколько ярких точек. Дэлла остановилась посреди улицы и зачарованно уставилась на них.

– Звезды... – пробормотала она с восторгом и смущением. – Я их так редко видела, что даже начала сомневаться, что они вообще бывают там, наверху... Точнее, знаю, что они есть, но мы же их почти не видим отсюда...

– Было время, когда звезды показывались каждый вечер, и их было много, целые россыпи... – со странной тоской пробормотал Охотник. – Ладно, пойдем, а то замерзнешь. Из моего окна тоже видно звезды...

– Странно... – задумчиво протянула его спутница. – Наверное, это к переменам... По крайней мере, так было раньше.

Она скорее почувствовала, чем увидела, что Айвес улыбнулся – правда, не саркастически, как обычно, а как-то даже по-доброму, *по-человечески* в лучшем смысле этого слова.

– Веришь в приметы?... Может быть, ты и права... *Надеюсь*, что права... – последние слова он произнес совсем тихо, себе под нос: они явно не предназначались для посторонних ушей, скорее были продолжением каких-то его мыслей. – Ну что, идем?

Они направились вверх по улице в сторону квартала, где проживал Айвес. Он оказался совсем рядом, и Дэлла даже пожалела, что они добрались слишком быстро. Ей припомнилась первая встреча с Охотником... Насколько же мало она знала об этих существах, называемых коротким словом «Профи», и как заблуждалась на их счет! Девушка чувствовала себя безмозглым обывателем, ей было стыдно, что прежде она считала Айвеса надменным болваном. Теперь, зная о нем гораздо больше (хотя все равно недостаточно), Дэлла почувствовала себя неуютно. Он не сделал фактически ничего, даже пальцем не пошевелил – а она уже была полностью в его власти. Захочет – убьет, захочет – выгонит к черту скитаться по улицам и искать встречи с наемными убийцами...

Охотник открыл дверь парадного и включил свет (все соседи давно спали, и на лестнице было темно, как в гробу).

– Проходи, – улыбнулся он. – Не дворец, конечно, но тоже не так уж плохо... По крайней мере, жить можно...

...С этим утверждением Дэлла согласилась сразу, как только пересекла порог его квартиры. Вопреки обшарпанности и дряхлости самого дома, жилище Охотника было уютным, простым (почти спартанским), но не облезлым, да и обставлено не без вкуса.

– Располагайся, – Айвес кивнул в сторону ниши в стене. – Я все равно спать не буду – есть о чем подумать, а времени мало. Можешь не беспокоиться, здесь тебя никто не тронет... Для этого им придется сначала перешагнуть через мой труп... а вот это будет не так просто!

– Это уж точно, – усмехнулась Дэлла.

Пока она в ванной приводила себя в порядок (к ее неудовольствию оказалось, что ушиблась она все-таки сильно, хотя при ходьбе не особенно обращала на это внимание), Охотник возился на кухне с какими-то чашками и бутылками. Наконец девушка позволила себе блаженно растянуться на кровати под теплым пледом, с радостью воспользовавшись приглаше-

нием, поскольку только сейчас поняла, насколько сильно вымоталась, но тут хозяин вернулся с дымящейся кружкой.

– Вот, выпей, – он протянул кружку гостю. – Не бойся, это не яд, хотя в состав входит нечто подобное. Это поможет тебе расслабиться – будешь спать, как убитая. А завтра встанешь свеженькая и бодрая. И не жди, когда остынет – за это время весь аромат выветрится.

Дэлла осторожно потянула носом – в ноздри ударил сильный запах трав. По вкусу «зелье» отдаленно напоминало глинтвейн, хотя и не было таковым. Напиток оказался крепким и сладковатым, с сильным травяным привкусом (интересно, откуда он все это достает? В местных аптеках ничего кроме химии найти было невозможно), и от него по телу разливалось приятное тепло.

– Что это? – поинтересовалась она, возвращая кружку.

– Секрет фирмы, – улыбнулся Охотник. – Ладно, спи. Ты и так сегодня перебрала с переживаниями – на целый год хватит.

Он подошел к окну, задумчиво глядя на небо, которое из лилового стало уже густо-ультрамариновым и было, как бусинами, усыпано блестящими точками звезд.

– Айвес? – осторожно позвала Дэлла, которую так и душило любопытство.

– Да? – бросил он через плечо, не оборачиваясь.

– А все-таки, что это была за «плата»... ну, ты о ней упомянул тогда, в баре...

Она не слишком-то рассчитывала на ответ и была готова получить вместо него фразочку типа «Не все ли равно?» или вовсе сдержанное молчание. Но Охотник ответил, хотя опять-таки не оборачиваясь, устремив взгляд в темное небо за окном. Голос его звучал глухо, и в нем проскальзывали какие-то уж совсем непонятные нотки.

– Ты даже не подозреваешь, как много успела для меня сделать... – он запнулся, помолчал немного, как будто не мог подобрать нужные слова, и продолжил: – Ты дала мне возможность почувствовать себя кому-то нужным... а это уже немало. Раньше такого никогда не случилось. От прочих я не мог добиться ничего, кроме – в лучшем случае – слепой благодарности и благоговейного трепета... Тебя же никто не просил об этом. Спасибо тебе за это, Лада...

– Не за что... – пробормотала Дэлла еще более смущенно. С чего это он взял, что должен быть ей за что-то благодарен?... Станный он какой-то, она таких прежде не встречала. Станный, но... искренний. Она закрыла глаза и представила себе его лицо: чуть смугловатая кожа, темные волосы кольцами, резковатые черты, серые льдинки глаз, тонкая полоска усов над верхней губой... очень даже красивый, если бы не этот дурацкий шрам. Интересно было бы проникнуть в его мысли... О чем он сейчас думает?... Дэлла вспомнила то странное выражение, что мелькало на его лице несколько раз за сегодняшний вечер. Она бы многое дала за то, чтобы узнать, что оно означает... немного грустное, как будто возникающее из глубин памяти, что-то давно позабытое, но притягательное и непонятное ей... Вот уж никогда бы не подумала, что судьба сведет ее с Профи! Если бы ей кто сказал даже пару дней назад, что они будут сидеть в баре вдвоем, пить вино и вести душевные беседы, она просто покрутила бы пальцем у виска...

Дэлла снова взглянула украдкой на своего нового знакомого. Он даже не шевельнулся – так и застыл в той же позе напротив окна, глядя куда-то в черно-звездную даль. Но снадобье начинало брать верх даже над любопытством, веки отяжелели, мысли стали разбредаться. Уже засыпая, Дэлла увидела, как Охотник обернулся и с задумчивой улыбкой взглянул на нее, а потом прошептал что-то... она так и не поняла что, а спросить как-то постеснялась.

4

Дэлла проснулась уже в своем лимузине. Как она там оказалась, она не помнила... Точнее, ей чудилось в полусне, что кто-то осторожно несет ее на руках вниз по темной лестнице, потом так же аккуратно устраивает на заднем сиденье машины и что-то говорит шоферу... Или ей это только приснилось? Такой же нелепо красочной сказкой (пусть даже и очень страшной) казалась вчерашняя прогулка с Охотником по ночному городу. Неужели все это: бар, драка в переулке, звезды, их разговор – было игрой ее воображения? Нет, не похоже. Одним из ясных доказательств был здоровенный синяк на руке: она расшиблась, падая. Ее куртка и волосы пропахли дорогим табаком. За отворотом рукава она обнаружила крохотную записку:

«Не забудь навестить Нормана. Увидимся. А. М.»

Так лаконично и просто мог изъясняться только Профи. Значит, все это было правдой! Дэлла постаралась припомнить все подробности их вчерашней встречи. Он спас ей жизнь... Этого уже достаточно. У него было столько шансов ее прикончить – но тем не менее он этого не сделал. И не собирается, похоже. Что за странное существо этот Айвес Морган?.. Она почти ничего о нем не знала и не могла его понять. Он определенно не походил ни на одного из известных ей людей. Он вообще выбивался из всех возможных рамок.

Что же ему все-таки от нее нужно? Неужели только помощь в деле, в котором они оба по уши завязли? Или что-то иное... Общение?.. Надо бы порасспросить Нормана.

– В госпиталь, – велела она шоферу, когда они пересекли границу Богатого квартала и повернули в сторону «спального района», оставив позади бизнес-центр с его небоскребами и автобанами.

Нормана устроили хорошо, и это радовало. Отделение было одно из самых дорогих, что гарантировало все необходимые условия. Ее сперва попытались не пустить, но стоило ей представиться (Дэлле иногда приходилось пользоваться громкой славой собственной фамилии, хотя она ужасно не любила этого) – даже ни слова не сказали, а сразу отвели наверх.

Норман был ужасно рад ее видеть. Он еще легко отделался: конечно, пересчитали кости; но с его умением восстанавливаться это было сущим пустяком (разумеется, когда первая помощь уже оказана, а покой обеспечен). Лицо молодого сталкера сияло улыбкой, он сразу принялся беспокойно расспрашивать ее о том, что произошло и как у нее дела. Как ни хотелось Дэлле скрыть от него происшествие на улице, а пришлось рассказать обо всем. Радость Нормана несколько омрачилась (как показалось девушке, прежде всего потому, что не он, а Профи помог ей). Только бы он не начал после этого себя стыдиться! Это будет хуже ядерного взрыва.

Дэлле почему-то не хотелось делиться своими впечатлениями и мыслями об Охотнике, и даже не потому, что боялась задеть чувства юноши. Она сама не знала о них и не понимала, что с ней творится, поэтому опасалась сболтнуть лишнего. Девушка сухо и коротко обрисовала ситуацию, успокоив собеседника, что это не его вина, хотя тот и пытался убедить себя в обратном. Разговор с Профи пришлось опустить – ей совершенно не хотелось посвящать Нормана в подобные дела. Если будет надо, Айвес ему сам все расскажет. Да, он проводил ее домой, да, приглашал к себе. О чем говорили – не важно. О делах. В конце концов они даже заключили-таки тот злополучный контракт, из-за которого весь этот сыр-бор...

– Что ж, я рад, что с тобой все в порядке, – успокоенно улыбнулся Норман. – Я здесь долго не проваляюсь, скоро вернусь «на рабочее место», – он засмеялся и добавил уже серьезнее: – Если Айвес взялся тебя охранять, тебе не о чем беспокоиться. Он – лучший среди Профи. Я слышал, что те, другие зовут его «Счастливчик». Не знаю, почему – видимо, подпольная кличка.

– Да уж, – согласилась Дэлла со смехом, – его везение частенько передается другим. Если бы не его удача, интересно, сидела бы я сейчас здесь?

Норман в ответ только невесело улыбнулся, глядя в пространство перед собой. Дэлла прикусила язык. Он догадался (или попросту знал) о чем-то, что было недоступно ее пониманию. И это что-то задело его, стоило ей произнести неосторожную фразу.

– Он тебе ничего не говорил? – осведомился он, не поднимая глаз. – Ну, о себе...

– А что? – удивилась Дэлла, больше для виду. – Вот о тебе кое-что рассказал.

– Что?

– Ну, – принялась вспоминать Дэлла, стараясь при этом не ляпнуть что-нибудь не то, – откуда ты взялся, как ты у него учишься, и что скоро сам станешь Профи...

Норман поморщился, махнул рукой. Потом быстро огляделся, прислушался зачем-то, и, приподнявшись на койке, поманил Дэллу.

– Вот что, – произнес он полупшепотом, – пообещай мне одну вещь... только все, что услышишь или увидишь, должно остаться в тайне.

Дэлла удивленно уставилась на него.

– Ты за кого меня принимаешь?! – возмутилась она. – И вообще, что еще за мистика?!

– Тихо ты, – шикнул на нее Норман (а ведь он прежде себе не позволял подобных вольностей). – Слушай. Если ты хоть немного дорожишь жизнью Айвеса и его дружбой, обещай передать ему кое-что. Это важно...

Он еще раз быстро огляделся, потом сунул руку за пазуху, извлек что-то маленькое, завернутое в упаковочную пленку, и протянул собеседнице. Дэлла взяла вещицу и вопросительно уставилась на парня. Норман кивнул – разверни, мол. Внутри оказался мини-диск. Дэлла удивилась еще больше.

– Что там?

Норман снова невесело усмехнулся.

– То, за что меня едва не прикончили. Ты, конечно, можешь его не брать и вообще сдать меня *куда надо*. Но я подумал, раз ты теперь с нами в одной упряжке...

Изо всех сил стремясь скрыть дрожь и страх, плясавший в глазах и прыгавший в сердце, как резиновый мячик, Дэлла внимательно рассмотрела диск, затем перевела взгляд на Нормана.

– Ты хочешь сказать, что это Организа...

– Замолчи! – сталкер зажал ей рот ладонью, в голосе его был плохо скрываемый страх. – Ты можешь поручиться, что здесь нет подслушивающих устройств?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.